

УДК 340.130:343.97

А.В. КРАСНОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Казанский филиал Российской академии правосудия

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В САНКЦИЯХ НОРМ ПРАВА В СВЯЗИ С УЖЕСТОЧЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В работе исследуются отдельные тенденции в изменении содержания санкций норм права с использованием аксиолого-правового инструментария. Обосновывается необходимость анализа содержания санкций с точки зрения их соотношения с реальными интересами и потребностями, которые лежат в основе мотивов коррупционных правонарушений. Отмечаются некоторые благотворные изменения в действующем законодательстве: усиление санкций экономического характера за преступления в сфере коррупции, их вариативности; все более утверждается идея приоритетности защиты прав потерпевших от преступлений.

Как известно, в правовых, политических, социальных системах разных стран разрабатываются разнообразные модели борьбы с коррупцией, причем указанные модели включают разнообразный спектр средств борьбы, далеко не только правовых. Думается, что коррупция имеет глубокие ментальные, культурно-исторические, нравственные корни, и применением лишь правовых мер вряд ли можно достигнуть необходимого результата. Необходим комплексный, системный взгляд на проблему. Ученый-юрист, который находится, как правило, «внутри» правового процесса, зачастую ограничивается в своих исследованиях лишь формально-юридическим инструментарием, порой несколько раскрашивая его в тона конкретно-социологических исследований. К сожалению, нежелание исследователей-правоведов расширить горизонт исследования, использовать нетрадиционный и непривычный методологический инструментарий приводит к тому, что раскрывается лишь некоторая часть проблемы, тогда как общая картина ускользает из вида. Не претендуя в рамках небольшой по объему работы на масштабное исследование проблематики, вынесенной на обсуждение в рамках конференции, тем не менее попытаемся некоторым образом использовать в нашем исследовании аксиологический методологический инструментарий, избрав в качестве объекта исследования не самый значимый, но достаточно весомый элемент антикоррупционной системы, а именно санкцию нормы права.

В системе мер, направленных на искоренение коррупции как одного из наиболее негативных факторов в развитии общества, особое место занимают санкции норм права. По нашему мнению, очевидно, что санкция является лишь одним из звеньев антикоррупционного механизма. Не стоит преувеличивать ее значение, однако преуменьшение ее влияния также выглядит неправильным.

О сущности санкций норм права написано огромное количество научных работ. Существуют различные научные подходы к их определению. Отметим лишь, что под санкцией в контексте данного исследования мы подразумеваем соответствующие меры воздействия на случай нарушения диспозиции меры (а также соответствующий элемент нормы права, содержащий названные меры).

Один из важных, на наш взгляд, аспектов научного исследования содержания санкций состоит в их аксиолого-правовом анализе. Такой анализ позволяет уточнить и, по возможности, изменить направления воздействия санкций норм права с целью повысить эффективность санкций норм права и в большей мере гарантировать правомерное поведение субъектов.

С нашей точки зрения, для измерения эффективности права, способности выполнять необходимые функции недостаточно исследовать лишь его аксиологические свойства как регулятора общественных отношений. Необходимо решить вопрос о том, насколько право опосредствует интересы людей и способно воздействовать на те

или иные социально-экономические, духовные, культурные ценности. «Изучение ценности права требует обращения к потребностям субъектов» [1]. Как отмечал В.Н. Кудрявцев, ценностное воздействие не столь конкретно, как информационное, но влияет на более глубокие элементы генезиса поведения и распространяется с одного объекта на другой [2].

Одна из задач юридической, философской и социологической наук на современном этапе является выявление реальных (подчеркнем, не провозглашаемых!) ценностей среднестатистического российского гражданина. В последнее десятилетие, конечно, делаются некоторые шаги в направлении защиты духовных, нравственных ценностей, идеи служения людям, семье, детям, обществу, государству, однако подобные призывы бессильны перед уже сложившимся образом преуспевающего человека, готового на все ради успеха. Если одной из наиболее приоритетных ценностей настоящего общества является борьба за материальные блага и успешное существование¹, то необходимо перестраивать и всю систему санкций. Право чрез свои ограничения и стимулирование должно воздействовать на интерес. Этот интерес преимущественно носит имущественный характер. Ведь если другой ценностью является свобода, то право находит возможность воздействовать на нее, прежде всего в уголовном и в меньшей степени – в административном праве.

Следующий момент – действенность, а также адекватность санкций той системе ценностей, которая преобладает в обществе. Санкция (как, собственно, и иные меры принуждения), претендующая на эффективность, должна воздействовать на те ценности, которые составляют основу существования современного человека. В связи с этим применительно к правовой норме нужно выделять аксиологический аспект ее структуры. С одной стороны, каждая норма отражает определенную правовую ценность. С другой – норма через механизм интересов защищает определенные социальные, экономические, духовные, культурные и иные ценности.

¹ Несмотря на разговоры про возрождение духовных ценностей, по некоторым данным, истинно православно верующими (регулярно посещающими храм и принимающими церковные таинства) являются не более 5% населения [3].

Конечно, следует оговориться, что в силу действия ряда принципов, таких, как справедливость, гуманизм и прочие, санкции не могут воздействовать на здоровье, жизнь человека. Согласно ст. ст. 6–11 Международного пакта о гражданских и политических правах [4] ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены такие права, как право на жизнь, право не подвергаться жестокому бесчеловечному обращению, право не подвергаться без своего согласия медицинским или научным опытам, право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии, право не подвергаться лишению свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства. Собственно здоровье, половая свобода, честь и достоинство не могут выступать содержанием санкций ни при каких обстоятельствах [5] (по поводу жизни и соответственно смертной казни мнения неоднозначны).

Насколько санкции норм права, имеющих антикоррупционную направленность, соответствуют обозначенным выше принципам? Следует констатировать, что в этом плане можно отметить ряд позитивных сдвигов в содержании законодательства, инициированных, в том числе, высшими должностными лицами государства. С учетом того, что, по существу, одна из основных целей коррупционной деятельности – это нажива, санкции постепенно должны приближаться к имущественному воздействию. Как сказал в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию президент РФ Д.А. Медведев, «...коммерческий подкуп, дача и получение взятки могут наказываться штрафами в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки» [6]. «Наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным. Уголовное наказание – как на уровне закона, так и на стадии его применения судами – должно быть адекватным совершенному преступлению» [7]. Собственно, предложение вполне логичное, если учесть, что лишение свободы без адекватных имущественных потерь теряет свой смысл: предмет наживы не исчезает, основная преступная цель деяния не получает должной коррекции. «...Опыт показывает, что даже угроза лишения свободы до 12 лет не удерживает взяточников. Представляется, что в ряде случаев экономические меры в виде штрафов могут быть более продуктивны. Поэтому коммерческий подкуп, дача и получение взятки могут наказываться штрафами в размере

до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки» [6].

В развитие идей президента РФ высказывается предложение о том, чтобы сделать санкции более вариативными, сосредоточившись на введении крупных штрафов. «... Многие составы экономических преступлений необходимо не только перевести из уголовного в административный кодекс, но и, что гораздо важнее, переломить судебную практику, сделав главный акцент на крупных, может быть, гигантских штрафах... имеет смысл со всей серьезностью отнестись к идее о прогрессивных штрафах, особенно в делах о коррупции и прежде всего связанных с хищениями из бюджета. Там штрафы должны быть многомиллионные, может быть, разоряющие – все равно это гораздо лучше, чем лишение свободы» [8].

Как нам кажется, вариативность санкций – обоюдоострый меч, так как широкая возможность усмотрения правоприменителя уже сама по себе может выступать источником коррупции.

Как известно, материальную ответственность за деяния чиновников несут бюджеты разных уровней. Однако предлагается, чтобы суммы выплат из бюджета позже возвращались бы туда посредством материального «наказания» провинившегося чиновника [9].

В то же время, возможно, в будущем будут создаваться внебюджетные фонды, которые будут брать на себя нагрузку в плане возмещения вреда потерпевшим от правонарушений лицам. Так, руководитель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин считает необходимым «... создание государственных механизмов для возмещения ущерба и оказания другой помощи потерпевшим. Для этого предлагаем образовать национальный компенсационный фонд, управляемый правительством РФ. Фонд можно создать за счет штрафов, налагаемых на правонарушителей, или за счет денежных вознаграждений, которые получают правонарушители за выполнение общественного труда». В ст. 43 Уголовного кодекса РФ предлагается включить наказание в виде возложения обязанности загладить причиненный вред. И рас-

положить его в системе наказаний надо первым, то есть перед штрафом [10].

По нашему мнению, высказанное предложение направлено на то, чтобы обеспечить интересы прежде всего потерпевших лиц, восстановление их состояния, что заслуживает всемерной поддержки.

Таким образом, мы видим, что современные санкции норм российского права начинают коррелировать тем ценностям, благам, ради которых совершаются коррупционные противоправные деяния. В этом плане появляются хотя бы некоторые шансы на то, чтобы санкция могла «... сформировать в сознании личности подлинно социальные мотивы поведения, которые бы стали его личными убеждениями, внутренними регуляторами поведения в дальнейшем» [11].

Список литературы

1. Новиков М.В. Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2004. – С. 22.
2. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М.: Наука, 1986. – С. 67–68.
3. диакон Андрей (Кураев) Церковь в мире людей. – URL: http://kuraev.ru/downloads/cerkov_v_mire_ludey.pdf
4. URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/pactpol.htm>
5. Щербakov В.В. Уголовная ответственность, ее основание: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С. 38.
6. Послание Президента Федеральному Собранию. 30 ноября 2010 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9637>
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г. – URL: // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>
8. Принуждение к честности. Материалы «Юридической недели» подготовлены совместно с Ассоциацией юристов России // Российская газета. – Неделя №5312 (233). – 2010. – 14 октября.
9. Ямшанов Б. Презумпция невиновности в двух вариантах // Российская газета. – Федеральный выпуск №3707. – 2005. – 25 февраля.
10. Козлова Н. Александр Бастрыкин предлагает создать национальный фонд для пострадавших от преступлений // Российская газета. – Федеральный выпуск №5154 (75). – 2010. – 09 апреля.
11. Соболев М.В. Санкция как элемент юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 116.

В редакцию материал поступил 16.11.11

Ключевые слова: норма права, санкция нормы права, аксиолого-правовое исследование, ценность права, мотивация, потребность.